

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
КАФЕДРА АРАБСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

И. С. Налич

**АНГЕЛЫ И ДРУГИЕ
СВЕРХЪЕДИТЕЛИВЕННЫЕ
СУЩЕСТВА В ИСЛАМЕ**

ЗНАК
Москва
2009

ББК 83.3(0)
Н 23

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ),
проект № 07-04-16257

О т в е д а к т о р:
д. филол. н., проф. *Д. В. Фролов*

Налич Т. С.

Н 23 Ангелы и другие сверхъестественные существа в исламе. —
М.: Знак, 2009. — 440 с.

ISBN 978-5-9551-0315-0

Книга посвящена исследованию мусульманских представлений о сверхъестественных созданиях: ангелах, гуриях, райских отроках, джиннах, шайтанах, на материале Корана, хадисов, комментариев к Корану и богословской литературы. Автор проводит параллели между исламом и родственными ему ближневосточными религиями — иудаизмом и христианством.

В приложении содержится русский перевод коранических аятов, хадисов и отрывков из комментария к Корану Ибн Касира (ум. 1373), в которых упоминаются сверхъестественные создания.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся исламом, а также в качестве учебного пособия для студентов филологических, восточных и философских факультетов университетов и институтов.

ББК 83.3(0)

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0315-0

© Т. С. Налич, 2009
© Знак, оригинал-макет, 2009

ВВЕДЕНИЕ

Вера в существование между единым Богом и людьми особого мира, находящегося за гранью нашей действительности, — одна из наиболее приметных черт монотеистических религиозных систем. Это мир особых существ, добрых и злых, служащих Богу или пытающихся противостоять Ему. Они осуществляют посредническую функцию между Богом и человеком, помогают или, наоборот, вредят ему. Это, прежде всего, ангелы и демоны, хотя в отдельных религиозных традициях к ним могут добавляться и другие виды сверхъестественных существ.

Есть много общего в представлениях об ангелах, демонах и подобных им существах в иудаизме, христианстве и исламе. Параллели заметны на самых разных уровнях, начиная от сходства терминов и кончая тем, как этот мир вписан в общую структуру мироздания и какие функции он в нем выполняет. В каком-то смысле можно утверждать, что между религиозными системами шел обмен образами и понятиями, который был возможен потому, что в этом аспекте религиозные учения близко подходили друг к другу.

Вместе с тем нельзя недооценивать и специфики каждой из религиозных систем в ее воззрении на мир ангелов и демонов. Различия между ними подчас бывают весьма существенными и поэтому всегда есть опасность искажения картины, если смотреть на данный раздел вероучения в одной религии сквозь призму другой. Приведу всего лишь один пример. Во всех трех религиях существует представление об аде, где мучают грешников после смерти. Для человека, выросшего в рамках культуры, основанной на христианском вероучении, представляется само собой разумеющимся, что «нехорошие» существа, которые сбивают человека с правильного пути в этой жизни — бесы,

черти, демоны — потом с удовольствием терзают его в своем царстве — в аду. Иногда подобные представления переносились на иудаизм и ислам. Однако такой перенос совершенно неправомерен, ибо в этих двух религиях все эти богопротивные существа во главе с Сатаном¹ (Шайтаном) вовсе не хозяева ада, напротив, им уготована та же участь, что и людям-грешникам.

Эта книга посвящена исследованию представлений о мире ангелов, демонов и подобных им существ в мусульманской традиции. Однако изучение ангелологии и демонологии в одной религии невозможно без привлечения фона других, поэтому значительное место занимает сравнительный аспект.

Безусловно, определенные представления об этом промежуточном мире и существах, его населяющих, в той или иной форме сохранились в писаниях, составляющих основу каждой из трех религий. Библейские или коранические представления легли в основу учения об ангелах и демонах в соответствующей религиозной системе. Однако ни в Библии, ни в Коране данное учение не излагается в целостном и систематизированном виде. Разработка ангелологии и демонологии являлась делом многих поколений ученых-богословов, и процесс делится на ряд этапов. Данные писания прежде всего дополняются устным преданием, которое на определенном этапе развития было зафиксировано письменно и кодифицировано почти с той же степенью определенности, что и Богооткровенное писание. Для иудаизма это устная Тора², для христианства — святоотеческая литература или патристика, для ислама — собрание хадисов или сунна³. Значительная разработка всех аспектов учения, заключающихся в писании, осуществляется в рамках экзегетической традиции, которая в исламе развита не меньше, чем в двух других религиях. Весь этот разнородный материал, содержащийся в писании, предании и комментариях, на определенной стадии начинает систематизироваться, и учение обретает более или менее окончательный вид.

---

¹ В иудейской традиции предводитель злых духов носит имя Сатан.

² Устная Тора, согласно представлениям иудаизма, это устное откровение, которое было дано Моисею на горе Синай одновременно с письменной Торой: письменную Тору он записал в виде Пятикнижия, а устную передал Иисусу Навину и старейшинам. Она существовала в устном виде, пока не была записана во II в. н. э. в виде Мишны, комментарии к которой образуют Талмуд.

³ О хадисах речь пойдет ниже.

В исследованиях по ангелологии и демонологии так же, как и в работах, посвященных изучению других разделов вероучения, очень часто заметны подходы двух типов — либо исследователь занимается только последней из упомянутых стадий, отождествляя позднее учение с данными откровения и фактически заменяя одно другим, либо же исследователь ограничивается чисто текстологическим анализом соответствующего писания и свои выводы предлагает в качестве взглядов данной религии на этот предмет, как бы абстрагируясь от того факта, что писание ни в исламе, ни в других родственных ему религиях не существует вне экзегетической традиции, которая ориентирует взгляд верующего и богослова на правильное, в рамках этой традиции, понимание текста и тем самым создает ту базу, на которой (а не просто на писании) и строится система разработки вероучения. Здесь можно привести слова И. Ю. Крачковского: «Большая ошибка — характеристику ислама делать преимущественно или исключительно на основании Корана. Он едва покрывает два первых десятилетия в развитии ислама. Коран во всей истории остается основанием учения, предметом обожествления; но для понимания исторического ислама он недостаточен. (...) Ислам нельзя понимать без Корана, но его далеко недостаточно для полного понимания ислама в историческом развитии. Христианская культура и даже религиозное учение далеко не покрывается Евангелием»⁴.

В отличие от таких разделов мусульманского богословия, как учение о Всевышнем и его единстве или учение о законе, разрабатывающихся в основном в ученых трактатах, ангелология и демонология, равно как, впрочем, и эсхатология, изначально носящие более конкретно-чувственный, эмоционально-образный характер, в гораздо большей степени послужили источником мотивов, образов, аллюзий для художественной литературы и поэзии, как высокой, так и народной: сказки, легенды, предания наполнены образами этих существ.

---

⁴ Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1986. Приложения. С. 666.

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. Коран

Коран ниспосылался Мухаммаду в течение долгого времени⁵, и одной из основных его особенностей является соотнесенность с обстоятельствами пророческой миссии. Отдельные фрагменты (не только айаты, но и части сур и даже суры целиком) ниспосылались в связи с каким-либо событием в жизни пророка, в ответ на вопросы новообращенных мусульман или в ответ на возражения или вопросы противников ислама. Таким образом Коран для мусульман как писание имеет два аспекта: с одной стороны, это точное повторение вечного несотворенного оригинала, т. н. *umm al-kitāb*⁶, которая находится у престола Аллаха, с другой, Коран — это череда откровений, связанных с жизнью посланника Аллаха и его миссией и обладающих большим разнообразием тем, сюжетов и стиля. Оба эти аспекта важны для понимания и толкования Корана. Однако первый аспект не имеет и не может иметь временной перспективы⁷, а для второго очень

---

⁵ Суйути в книге «Совершенство в коранических науках» говорит о двадцати, двадцати трех и двадцати пяти годах пророческого служения Мухаммада. Различия в точках зрения он объясняет тем, что разные авторитеты по-разному определяли срок, который пророк провел в Мекке после начала своей пророческой миссии. Самая распространенная точка зрения — 23 года. (Подробнее см.: *Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 2: Учение о ниспослании Корана / Ввод. ст. и коммент. Д. В. Фролова; пер. З. Б. Басати и Д. В. Фролова. М., 2001. С. 55.*)

⁶ Мать книги.

⁷ Вероятно, именно поэтому суры в Коране расположены в соответствии с формальным признаком длины, а не в хронологическом порядке.

важны хронология и обстоятельства ниспослания того или иного айата. Таким образом исследователь, который анализирует материал Корана, может и должен рассматривать, с одной стороны, эволюцию представлений в Коране в целом, с другой, внешний контекст, т. е. то, как различные идеи и образы вписаны в контекст сур того или иного периода.

В Коране о многих вещах говорится неоднократно и неодинаково. В связи с этим в корановедении возникло учение об отмененных (*mansūkh*) и отменяющих (*nāsikh*) айатах, основной принцип которого — последнее слово верно. Именно это учение послужило толчком к изучению хронологии Корана, ведь время ниспослания того или иного айата чрезвычайно важно для закона, который не может содержать в себе противоречивые рекомендации. Но поскольку тема ангелов и демонов относится к области вероучения, а не закона, то разные айаты не отменяют, а дополняют друг друга, создавая более полное описание этих существ.

Коран состоит из 114 сур (глав) разной длины — от 3 до 286 айатов. После суры 1 «Открывающая книгу», в которой 7 айатов, суры располагаются по нестрого выдержанному принципу убывания длины — более длинные находятся в начале Корана, более короткие сгруппированы в конце.

Арабские ученые делят все суры Корана на 2 части — ранние, мекканские (610/612—622), и поздние, мединские (622—632)⁸. Му-

---

Тем более, что порядок текста, воплощающий план небесного прототипа, не имеет отношения к порядку ниспослания.

⁸ Суры делятся по формальному признаку — до хиджры (см. ниже) — мекканские, после хиджры — мединские. Однако, надо отметить, что существовало несколько мнений относительно терминов «мекканский» и «мединский». Первое мнение — мекканские суры были ниспосланы до хиджры и во время нее, включая момент до прибытия Мухаммада в Медину, независимо от места ниспослания, мединские суры были ниспосланы, соответственно, после хиджры, независимо от места ниспослания. Другое мнение — мекканские суры были ниспосланы в Мекке, независимо от времени ниспослания, мединские суры, соответственно, в Медине, независимо от времени ниспослания. Также выделяется группа айатов (стихов), ниспосланных в пути, т. е. не в Мекке и не в Медине. Третье мнение — «мекканское — это то, что обращено к мекканцам, а мединское — то, что обращено к мединцам». (Подробнее об этом см.: *Суйути*. Совершенство в коранических науках. Вып. 2. С. 31.)

сульманские ученые расходились в количестве мединских и мекканских сур. Существуют несколько списков, в каждом из которых автор приводит число мединских сур. При этом у разных авторов количество мединских сур варьируется от 24 до 28. Сейчас из двух наиболее часто используемых списков — каирского печатного издания Корана и периодизации Вейля-Нёльдеке-Крачковского — первый приводит максимально возможное количество сур мединского периода (28), а второй — минимальное (24). Оба эти списка восходят к соответствующим работам мусульманских авторов и представляют собой два крайних мнения. Они различаются 4 сурами — во втором списке отсутствуют сура 13 «Гром»⁹, сура 55 «Милосердный»¹⁰, сура 76 «Человек»¹¹ и сура 99 «Землетрясение»¹².

В европейском же корановедении сложилась более дробная периодизация за счет того, что мекканские суры были распределены по трем периодам. Впервые эту периодизацию предложил Г. Вейль¹³. С небольшими изменениями она была принята Т. Нёльдеке¹⁴, Ф. Швалли¹⁵, Р. Блашером¹⁶. Для разделения мекканских сур на периоды использовались следующие события: 610 г. — начало проповеди, 615 г. — отъезд части последователей Мухаммада в Абиссинию¹⁷,

---

⁹ В периодизации Вейля-Нёльдеке-Крачковского относится к третьему (пророческому) периоду или по классификации Фролова — к позднемекканскому периоду.

¹⁰ В периодизации Вейля-Нёльдеке-Крачковского относится к первому (поэтическому) периоду или по классификации Фролова — к раннемекканскому периоду.

¹¹ В периодизации Вейля-Нёльдеке-Крачковского относится ко второму (рахманскому) периоду или по классификации Фролова — к позднемекканскому периоду.

¹² В периодизации Вейля-Нёльдеке-Крачковского относится к первому (поэтическому) периоду или по классификации Фролова — к раннемекканскому периоду.

¹³ *Weil G. Historisch-Kritische Einleitung in den Koran*, 1844; 1878. См. также русский перевод этой книги, сделанный Е. Маловым. — Историко-критическое введение в Коран. Казань, 1875. С. 39—63.

¹⁴ *Noeldeke Th. Geschichte des Qorans*, Göttingen, 1860.

¹⁵ *Noeldeke. Geschichte des Qorans. Aufl. bearb. von F. Schwally*. Lpz., 1909.

¹⁶ *Le Coran. Traduction nouvelle par R. Blachere*. P., 1949—1950.

¹⁷ Проповедь Мухаммада не была принята большинством жителей Мекки, новообращенных мусульман всячески притесняли, часть из них была

620 г. — возвращение Мухаммада из Таифа¹⁸, 622 г. — хиджра¹⁹. Таким образом, мекканские суры делятся на три периода: первый, поэтический (610—615) — 48 сур, второй, рахманский (615—620) — 21 сура, третий, пророческий (620—622) — 21 сура²⁰. Основные критерии для выявления хронологии сур также были предложены Г. Вейлем — упоминание исторических событий, известных по другим источникам, отражение в откровении изменявшегося положения Мухаммада и стилистические особенности текста²¹.

вынуждена в 615 г. уехать в Абиссинию. Существуют две версии этого события. Ибн Са‘д говорит о двух хиджрах в Абиссинию — первой и второй. Большинство эмигрантов из первой группы вернулось в Мекку до отъезда Мухаммада оттуда, эмигранты же из второй группы переехали уже Медину. Ибн Хишам говорит только об одной группе эмигрантов.

¹⁸ В результате обострения отношений с мекканцами, которые отказывались признать Мухаммада пророком, возникла угроза жизни посланника Аллаха. Мухаммад стал искать сторонников вне Мекки, в частности, он совершил поездку в Таиф, но безрезультатно.

¹⁹ Летом 622 г. Мухаммад заключил соглашение с представителями различных племен, живших в Йасрибе (оазис примерно в 400 км. от Мекки), которые с помощью Мухаммада, приглашенного в качестве третейского судьи, надеялись положить конец вражде между языческими и принявшими иудаизм арабскими племенами. Сначала большинство мекканских мусульман, а затем и Мухаммад, переселились в Йасриб. Мухаммад прибыл туда 12 или 8 раби‘ I, т. е. 24 или 22 сентября 622 г. Первый месяц (ал-мухаррам) этого года стал началом нового мусульманского летосчисления — по хиджре. Правда, произошло это уже после смерти пророка, во время правления второго праведного халифа ‘Умара ибн ал-Хаттаба (634—644). Йасриб после переселения туда Мухаммада стал называться Мадина ан-наби (Город пророка) или просто ал-Мадина (Медина).

²⁰ Подробнее см.: *Noeldeke. Geschichte des Qorans. N. Y., 1970.*

²¹ Существовала более дробная периодизация, предложенная в 1896 г. У. Мьюиром (*Muir W. The Coran: It’s Composition and Teaching. L., 1896*) — 5 мекканских периодов и 1 мединский. Наиболее интересное наблюдение Мьюира — выделение 18 коротких сур, не имеющих формы послания от Бога — они помещены в первый период — до призвания Мухаммада. Необходимо отметить и периодизацию Корана, предложенную Р. Беллом (*Bell R. The Qur’an, transl. with a critical rearrangement of the Surahs. Edinburgh, 1937*). Он пришел к выводу, что структура отдельных сур значительно сложнее, чем считалось прежде, и практически невозможно определить точный хронологический порядок сур. Белл не систематизировал собранный ма-

Периодизация Д. В. Фролова менее дробная. От периодизации европейских ученых (т. н. периодизация Вейля—Нёльдеке—Крачковского) она отличается трехчастной структурой. Это хорошо видно в таблице 1.

Таблица 1

Периодизация Вейля— Нёльдеке—Крачковского	Периодизация Д. В. Фролова
первый (поэтический) период	раннемекканский период (610/612—614/615)
второй (рахманский) период	позднемекканский период (614/615—622)
третий (пророческий) период	
мединский период	мединский период (622—632)

В книге в разных главах я использовала как периодизацию Вейля—Нёльдеке—Крачковского, так и периодизацию Д. В. Фролова. Использование различных способов деления на периоды обусловлено конкретным материалом. Во избежании путаницы с названием периодов за основу я взяла периодизацию Д. В. Фролова, в тех же случаях, когда материал требует разделения позднемекканского периода, я использовала соответствующее название из периодизации Вейля—Нёльдеке—Крачковского — либо отдельно (напр., рахманские суры), либо в скобках (напр., суры позднемекканского (рахманского) периода).

Краткая характеристика сур.

Суры раннемекканского периода в основном короткие. Они расположены во второй половине текста Корана (суры 68—114) с вкраплением ряда сур, относящихся к более поздним периодам: суры 98, 110 — к мединскому периоду, суры 71, 72, 76 — к позднемекканскому (рахманскому) периоду. Несколько особняком стоит группа из 5 сур (суры 51, 52, 53, 55, 56). Она «довольно сильно отличается от осталь-

---

териал, но выделил три периода: несколько раннемусульманских фрагментов с призывами поклоняться единому Богу и повествующих о знамениях власти Бога и Судного дня; «период Корана» — когда Мухаммад создавал проповеди-назидания, этот период закончился через полтора-два года после хиджры; «период Книги» — начался в конце второго года хиджры, когда Мухаммад приступил к созданию Писания. Подробнее о различных подходах в определении хронологии текстов Корана см.: Резван Е. А. Коран и коранистика // Ислам: Историографические очерки. М., 1991. С. 7—84.

ных сур этого периода и по стилю, и по содержанию, походя более на суры следующих периодов, куда их многие исследователи и относят, либо полностью, либо частично»²².

Эти суры в большинстве своем написаны саджем — рифмованной и ритмизованной прозой, которой пользовались также древнеаравийские прорицатели и колдуны.

Анализ текста этих сур показывает, что наличие библейских параллелей минимально и они, в основном, находятся ближе к концу раннемекканского периода.

В основном, суры этого периода содержат призыв к единобожию («Нет бога, кроме Аллаха»). Аллах сотворил мир и человека, и это и есть основное доказательство Его силы и могущества. Поэтому человек должен оставить всех языческих богов и поклоняться только Аллаху. Предавшихся ждет рай, ослушавшихся — ад. Перед слушателем разворачиваются картины Страшного суда. В раннемекканских сурах описания мироздания, рая, ада, дня воскресения красочны. Суры этого периода очень информативны, несмотря на свою краткость.

Позднемекканские суры (рахманские и пророческие) более длинные по сравнению с раннемекканскими. Основной формальный признак, по которому отличаются суры рахманского периода от сур пророческого, это частое повторение эпитета *rahman* (Милосердный), который в сурах раннемекканского периода употребляется всего несколько раз. Основным содержательным признаком сур этого периода можно назвать большое количество эсхатологических контекстов (преимущественно в сурах рахманского периода) и т. н. исторических контекстов (преимущественно в сурах пророческого периода). Также в сурах пророческого периода содержится большое количество контекстов, в которых говорится о ветхозаветных персонажах — «кораническое откровение отчетливо ставится в связь с иудаизмом и христианством (добавлено мной. — Т. Н.), и формируется представление о единой абраамитической религиозной традиции»²³. В остальном, суры рахманского периода не очень сильно отличаются от пророческих. Основная мысль, которая прослеживается в сурах позднемекканского периода — доказательство пророческой миссии Мухаммада. Каждому народу Аллах посылал пророка, но люди

---

²² Фролов Д. В. Эстетические мотивы в Коране // Эстетика бытия и эстетика текста в культурах средневекового Востока. М., 1995. С. 106.

²³ Там же. С. 120.

или вообще не принимали его, или через некоторое время искажали смысл откровения. Поэтому Мухаммад послан, чтобы подтвердить и исправить предшествующие писания. Извратить то, что ему ниспослано, нельзя, и не только потому, что у Корана, как и у других писаний, есть небесный прототип, который хранится у престола Аллаха, но и потому, что при его ниспослании были предприняты, если можно так выразиться, чрезвычайные меры безопасности. В ряде аятов Корана говорится о том, что шайтаны пытаются подслушивать Божественное откровение²⁴. Когда Аллах избрал Мухаммада пророком и начал низводить ему откровение, для защиты Корана небеса были наполнены стражами. Шайтаны пытались подслушивать Божественное откровение. Но слышали они только отдельные отрывки — на небеса им вход запрещен, поэтому они вынуждены были подслушивать у самого нижнего неба. Но и тут они не могли спокойно находиться. Именно на нижнем небе сосредоточены стражи — для каждого шайтана — свой *поражающий светоч*²⁵ (употреблено слово *shihāb* со значением «падающая звезда, метеор»). Они догоняли шайтанов и сжигали их. Мухаммад — «печать пророков», последний из тех, кому Аллах повелел проповедовать истину. Несмотря на то, что описания рая, ада, дня Страшного суда в сурах этого периода очень живописны, к концу пророческого периода появляются некоторые клише, что более характерно для сур мединского периода (напр., для описания рая — *сады, где внизу текут реки*).

Мединские суры очень большие по объему и в большинстве своем состоят из отдельных отрывков. Основным их содержанием является закон, по которому должны жить члены мусульманской общины. В них также устанавливаются культовые и обрядовые нормы. Образы рая, ада, дня Страшного суда в этом периоде еще более клишированы по сравнению с предыдущими²⁶.

Большинство сур Корана, к какому периоду они бы ни относились, ниспослано по частям. Вопрос о ниспосланном по частям и ниспосланном целиком был одним из важных вопросов корановедения.

---

²⁴ Напр., 67:5, 37:7—10, 26:221—223 и некоторых других контекстах. Подробнее см.: гл. 3 и гл. 5.

²⁵ Сура 37 «Стоящие в ряд», аят 10.

²⁶ Более подробно см.: Фролов Д. В. Эстетические мотивы в Коране // Эстетика бытия и эстетика текста в культурах средневекового Востока. С. 105—133.

Например, из коротких сур целиком были ниспосланы сура 1 «Открывающая книгу», сура 112 «Очищение (веры)», сура 108 «Обильный», сура 111 «Пальмовые волокна», сура 98 «Ясное знамение», сура 110 «Победа», а также суры 113 «Рассвет» и 114 «Люди», которые были ниспосланы вместе²⁷, из длинных — только сура 77 «Посылаемые», сура 61 «Ряды», сура 6 «Скот»²⁸. Таким образом, только очень небольшая часть Корана (11 сур) были ниспосланы целиком, остальные — по частям²⁹. При этом довольно остро встает вопрос не только о времени ниспослания отдельных отрывков, но и о композиции сур целиком.

Все отступления от формального принципа убывания длины хорошо заметные при внимательном взгляде на Коран. Большинство европейских ученых объясняло это тем, что собиратели Корана пользовались несовершенными методами определения длины суры, и тем, что длина суры, возможно, менялась. Однако существует и другое мнение. Некоторые ученые (напр., Анжелика Нойвирт³⁰) полагают, что суры в Коране не только обладают внутренней композицией³¹, но могут быть объединены в блоки, когда несколько сур имеют общие композиционные особенности. Интересно, что наличие блоков сур, объединенных не только чисто формальными, но и смысловыми признаками, были осознаны уже мусульманскими учеными классического периода.

Изучение порядка сур, принятого в т. н. «Османовом» Коране, стало особой дисциплиной в составе мусульманского корановедения. Мусульманских ученых интересовали, в основном, два вопроса — какого происхождения порядок сур в Коране и есть ли в Коране компо-

---

²⁷ Имеется в виду, что, согласно обстоятельствам ниспослания, суры 113 и 114 были ниспосланы в рамках единого откровения, как средство исцеления Мухаммада от колдовства.

²⁸ Согласно хадису, выводимому от Ибн 'Аббаса, сура «Скот» была ниспослана целиком ночью в Мекке, вокруг нее было 70 тысяч ангелов. Цит. по: *Суйути*. Совершенство в коранических науках. Вып. 2. С. 82.

²⁹ Подробнее см. *Суйути*. Совершенство в коранических науках. Вып. 2. С. 145—146.

³⁰ См. ее статью *Neuwirth A. Images and metaphors in the introductory sections of the Makkan suras // Approaches to the Qur'an*. L., 1993. С. 3—36.

³¹ В европейском исламоведении долгое время существовала точка зрения, что длинные суры не обладают единой композицией и являются составными. О суре, как едином композиционном элементе см., напр., *Mir M. The sura as a unity: a twentieth century development in Qur'an exegesis // Approaches to the Qur'an*. L., 1993. С. 211—224.

зиционные блоки. Относительно происхождения порядка коранического текста существовало три точки зрения:

- 1) порядок сур, как и порядок аятов — божественного происхождения;
- 2) порядок сур, в отличие от порядка аятов, создан сподвижниками пророка при составлении Корана;
- 3) порядок большинства сур — божественного происхождения, порядок других — результат деятельности сподвижников.

Мусульманские ученые выделяли три вида группировки сур:

- 1) формальные блоки, где суры объединены одинаковыми «буквенными зачинами», напр., группа *ḥawāmīm* (суры 40—46), имеющие общий зачин *ḥā — mīm*;
- 2) смысловые группы, не образующие компактных композиционных блоков, напр., эсхатологические суры (суры 20, 32, 36, 67, 66);
- 3) смысловые блоки, где суры, стоящие подряд, объединены на основе наличия между ними семантических связей, напр., т. н. «семь длинных сур»³².

В этом исследовании для цитирования я использовала перевод Корана, сделанный И. Ю. Крачковским, с небольшой стилистической и лексической правкой в тех случаях, когда это было необходимо для лучшей передачи смысла или для благозвучия³³. Вся смысловая правка сделана с опорой на комментарии к Корану. Нумерация аятов при ссылках на Коран дается в системе, принятой в арабских изданиях³⁴. Однако при анализе текста Корана я использовала и другие переводы Корана и комментарии, в них содержащиеся³⁵. Также я использовала издание Корана на арабском языке на CD-ROM, что значительно облегчило и упростило работу с первоисточником.

---

³² Это суры 2—7, на место седьмого элемента предлагался либо блок сур 8—9, либо сура 10. Подробнее о «семи длинных сурах» см.: Фролов Д. В. Композиция Корана: проблема «семи длинных сур» // У времени в плену: Памяти С. С. Цельникера. М., 2000.

³³ Подобные случаи специально не оговариваются.

³⁴ В издании Корана в переводе И. Ю. Крачковского это цифры, стоящие в скобках.

³⁵ Коран / Пер. с араб. Г. С. Саблукова. Репринтное воспроизведение издания 1907 г. в 2 т. М., 1990; Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. М., 1995, 1999; Коран / Пер. смыслов и коммент. И. В. Пороховой. 1999; Коран / Пер. А. Гафурова. М., 2000.